

Бодрова Е. В. Меморандум Х. Болдуина для правительства США «О военном сотрудничестве России в Тихоокеанской войне» (1942) как исторический источник / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 291—300. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-291-300.

Bodrova, E. V., Kalinov, V. V. (2020). H. Baldwin's Memorandum for the US Government "On Military Cooperation of Russia in the Pacific War" (1942) as a Historical Source. *Nauchnyi dialog*, 4: 291-300. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-291-300. (In Russ.).

УДК 94(73)“1942”+327.8:930.25(73:470)“1942”+355.402(47+57)“1942”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-291-300

МЕМОРАНДУМ Х. БОЛДУИНА ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США «О ВОЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ В ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЕ» (1942) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

© **Бодрова Елена Владимировна (2020)**, orcid.org/0000-0001-7889-3054, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА — Российский технологический университет» (Москва, Россия), evbodrova@mail.ru.

© **Калинов Вячеслав Викторович**, orcid.org/0000-0002-9709-7720, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина» (Москва, Россия), kafedra-i@yandex.ru.

Рассматриваются вопросы, связанные с попытками США вовлечь СССР в непосредственное столкновение с Японией в годы Второй Мировой войны. Актуальность исследования обусловлена остротой ведущихся в настоящее время дискуссий, касающихся ряда аспектов истории военных лет. Особое внимание уделяется изучению документа, направленного советскими разведывательными органами И. В. Сталину в 1942 году. Новизна исследования видится прежде всего в том, что изучаемый документ рассекречен лишь в настоящее время и ранее не был опубликован. Между тем документ свидетельствует о предлагаемых правительству США рядом весьма влиятельных и информированных представителей американской элиты стратегиях, имеющих целью вовлечь Советский Союз в войну с Японией. Показано, что в этом документе справедливо роль СССР на Тихоокеанском театре военных действий определялась как весьма значительная. Особый интерес представляет цитируемый в статье перечень предложенных Х. Болдуином — автором изученного документа — рекомендаций, призванных обеспечить вовлечение СССР в войну с Японией. Формулируется вывод о том, что изученный «Меморандум» подтверждает готовность союзников пойти на многое, чтобы достичь желаемого. Одновременно он демонстрирует временный характер общности интересов и отнюдь не союзническое отношение к нашей стране.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Тихоокеанский регион; СССР; Япония; США.

1. Введение

Актуальность исследования определяется остротой достигших в настоящее время апогея дискуссий относительно причин, хода и итогов Второй мировой войны. Во многом это обусловлено весьма сложной геополитической ситуацией и глобальными вызовами, противостоянием великих держав, ничуть не меньшим, чем в военные и послевоенные годы [Калинов, 2018, с. 73—87]. Публикация рассекреченных архивных документов позволяет точно и ясно представить цели и задачи внешней политики как противников, так и союзников СССР в годы Великой Отечественной войны, предупреждая от желания извратить исторические факты. Проблеме весьма противоречивых советско-американских отношений, сложившихся в годы Второй мировой войны [Каширина, 2015, с. 11—14; Согрин, 2014, с. 156—176], сюжетам, связанным с возможным ведением Советским Союзом боевых действий на двух фронтах одновременно, посвящено значительное количество изданных в последние годы научных трудов [Гареев, 2016, с. 3—13; Дацышен и др., 2019, с. 109—126]. Опубликовано и целый ряд сборников документов и материалов по теме исследования.

2. Причины стремления союзников втянуть СССР в войну с Японией

Изучение документов, авторами которых являлись представители весьма влиятельных групп в США как во время Второй мировой войны, так и после ее окончания, весьма важно при определении сути стратегии наших союзников в отношении СССР. Общеизвестно, что внешнеполитическая стратегия Советского Союза с начала войны состояла в том, чтобы избежать одновременного ведения боевых действий на Западе и Востоке. Однако после нападения Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года США обратились к советскому руководству с просьбой о предоставлении территории для авиационных баз на Дальнем Востоке. Но 11 декабря 1941 года послом СССР в США М. М. Литвиновым был передан ответ с отказом, обоснованный тем, что подобный шаг во время ведения тяжелых боев с Германией мог бы представлять серьезную угрозу для нашей страны [Советско-американское ..., т. 1, 1984, с. 145]. Но и без подобных действий со стороны СССР японская агрессия в то время оставалась вполне вероятной. В результате на Дальнем Востоке было сковано значительное число советских войск из-за присутствия в Маньчжурии в течение всей войны до 40 дивизий, создававших постоянную угрозу нападения. Причем этих дивизий было значительно больше, чем в Тихоокеанской зоне в целом. Откладывалось нападение лишь временно, до обеспечения соответствующего интересам Японии положения на советско-германском фронте

и завершения важнейшей части завоевательных планов на Тихом океане. Кроме того, напряжение усиливалось и в связи с тем, что после заключения советско-японского Договора о ненападении шла необъявленная война против СССР в течение всего периода его действия: японскими войсками нарушалась сухопутная граница 779 раз, воздушное пространство — более 400 раз. Японским флотом было незаконно задержано 178 и потоплено 18 советских торговых судов [Гареев, 2016, с. 3—13].

Во вступлении СССР в войну Японией были заинтересованы и США, и Китай, и Великобритания. Британский посол А. Иден 20 декабря 1941 года в беседе с И. В. Сталиным говорил о возможном вступлении СССР в войну с Японией. Советский лидер вновь заявлял о неготовности ведения военных действий на два фронта [Ржешевский, 1997, с. 58]. Этот вопрос поднимался и на встрече И. В. Сталина со специальным представителем президента США А. Гарриманом в августе 1942 года, на которой было им получено принципиальное согласие о вступлении в войну, но лишь в более для нашей страны благоприятный момент [Deane, 1947, p. 226]. США, пытаясь вовлечь Советский Союз в войну, одновременно оттягивали открытие второго фронта в Европе.

3. Стратегические проекты американской элиты о военных действиях США на Дальнем Востоке

О стратегических замыслах руководства Соединенных Штатов в то время свидетельствует изученный нами документ, который хранится в настоящее время в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Речь идет о Записке, направленной 13 апреля 1942 года в Государственный комитет обороны И. В. Сталину под грифом «совершенно секретно» в одном экземпляре сотрудниками Главного Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии Наркомата Обороны СССР (ГРУ ГШ КА НКО) — Начальником ГРУ, генерал-майором А. П. Панфиловым и военным комиссаром ГРУ, бригадным комиссаром И. И. Ильичевым. К записке прилагался перевод добытого советскими разведывательными органами меморандума «О военном сотрудничестве России в Тихоокеанской войне», подготовленного для Совета по международным отношениям при правительстве США 13 апреля 1942 года Хэнсоном Болдуином, бывшим в то время военным редактором газеты «Нью-Йорк таймс» и направлявшим депеши из Европы, южной и западной частей Тихого океана и Северной Африки. За часть из них автору в 1943 году была вручена Пулитцеровская премия. Советское руководство было хорошо знакомо с материалами этого весьма влиятельного журналиста, придава-

ло им большое значение, о чем свидетельствует их размещение в папке, озаглавленной «Изучение американских интересов военного и мирного характера. Военная группа (Аллен Даллес и Хэнсон Болдуин)» под грифом «Совершенно секретно». Не меньший интерес подготовленные Болдуином материалы имеют для исследователей и потому, что после войны им было издано значительно количество книг, ей посвященных [Болдуин, 2002].

С самого начала в изученном нами вышеназванном документе определялась роль Советского Союза в Тихоокеанском театре военных действий в качестве весьма значительной: «Расположение русских дальневосточных баз и значительные военные силы, которыми Советы располагают в Сибири, делают Россию, в силу ее географического положения по отношению к Японии, решающим фактором в Тихоокеанской войне независимо от того, является ли она воюющей стороной, или невоюющей, но бдительно настороженной» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 1—2]. Обосновывался этот вывод автором тем, что наша страна обладала на тот момент единственными авиационными базами, достаточно близко расположенными к японским островам, чтобы совершать продолжительные налеты бомбардировочной авиацией. Кроме того, ближайшими к японским островам военно-морскими базами были Владивосток, Петропавловск, Командорские острова, Николаевск. Наконец, у Советского Союза была единственная армия, достаточно многочисленная, хорошо обученная и вооруженная для того, чтобы по состоянию на январь 1942 года противостоять любым японским силам, которые могли быть выставлены против нее. Кроме того, СССР контролировал пути, по которым шло снабжение Китая. Не учитывать эти факторы при разработке и реализации Соединенными Штатами Тихоокеанской стратегии было невозможно.

Как свидетельствует этот документ, Хэнсон Болдуин отдавал себе отчет в нежелании советского руководства принимать участие в войне на два фронта и понимал его причины: «Русские, будучи предусмотрительными, понимают, что, несмотря на их теперешние успехи в борьбе за свое существование против Германии, они должны подготовиться на западе к возобновлению предстоящим летом упорных атак немцев. Это обстоятельство может потребовать от них напряжения почти всех сил, плюс помощи со стороны союзников. Проведение операций на Дальнем Востоке одновременно с отражением атак на Западе может отвлечь оттуда силы и технические средства. Война на два фронта могла бы вызвать чрезмерное напряжение сил» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 4].

Одновременно Болдуин настаивал на невозможности оценивать Тихоокеанский театр военных действий в качестве второстепенного. Сле-

довательно, полагал он, основой стратегии мировой войны должны были стать два взаимно переплетающихся и взаимоподчиняющихся положения: «Крупные победы Японии на Востоке оказали бы влияние на военное положение на Западе, и наоборот». В то же время усилия союзников, пока еще не готовых к наступательным операциям, должны были быть сосредоточены на одной цели: «На Западе — помешать Германии выйти за пределы Европейского континента, а на Востоке — помешать Японии выйти за пределы западной части Тихого океана» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 4]. Для осуществления этой задачи, по мнению Х. Болдуина, необходимо было не допустить сосредоточения всех сил противника против какого-либо одного сектора оборонительного пояса союзников. Следовало все «антифашистские силы держать наготове, тем самым вынуждая противника к распылению его сил и постепенному их истощению» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 5].

Однако в качестве главной для США на тот момент в документе была поставлена задача не допустить захват Японией Сингапура и части или всей Голландской Индии, так как в таком случае операции противника в Индийском океане были бы не только возможны, но и вполне вероятны. Трудности снабжения, испытываемые Японией, были бы в значительной степени устранены, а ее положение в западной части Тихого океана и в восточной части Азии значительно бы укрепились. Причем в течение ближайших лет не оставалось бы надежд на противодействие ей. Бирма и Индия были бы открыты для нападения, а Япония могла бы тогда свободно сосредоточить большую часть своих сил или против Китая, или против Дальнего Востока СССР. В случае, писал Болдуин, «...если бы Китай или Россия потерпели поражение, и японцы захватили русское Приморье и Камчатку, то Япония была бы гарантирована от поражения. Поэтому потенциальные результаты японских завоеваний в юго-западной части Тихого океана весьма многочисленны, и они неизбежно окажутся зловещими для войны на Дальнем Востоке». Поэтому он предлагал США не только выигрывать время «путем оттягивания решительных действий до тех пор, пока позиции союзников не будут усилены всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 5—6], но и вынудить Японию продолжать распыление ее сил из-за наличия угрозы со стороны китайской и русской дальневосточных армий.

Напомним, что к тому моменту более 1/3 японской армии было сосредоточено в Китае, другая треть находилась в Маньчжоу-го, противостоя 20-ти с лишним советских дивизий. Именно эти дивизии, самолеты и некоторое количество танков, полагал Х. Болдуин, имели огромное значение

для стратегии на Дальнем Востоке безотносительно к тому, ведут ли они войну или нет. Он соглашался с оценками экспертов, утверждавших, что советские войска на Дальнем Востоке не имели в то время достаточных сил, чтобы добиться решающего успеха в войне против Японии. Более того, если бы начались военные операции, американцам пришлось снабжать наши дальневосточные силы боеприпасами и т. п., «что явилось бы дополнительным бременем для и без того уже перегруженного промышленного флота» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 6]. США вполне должно было бы устроить, по его мнению, положение России как невоюющей державы на Дальнем Востоке, но осуществляющей интенсивную подготовку к возможному вступлению в войну. Это положение не требовало в то время расходов боеприпасов, не создавало бы проблемы коммуникаций и снабжения. Но одно только наличие советских сил в Сибири автоматически сковывало значительную часть японской армии.

Впрочем, такое положение дел было выгодно союзникам только до определенного момента, лишь до тех пор, пока Сингапур и Голландская Индия не подверглись опасности захвата, а сами союзники ограничивались на Дальнем Востоке стратегической обороной. В случае, если бы продолжающееся японское наступление подорвало их позиции в юго-западной части Тихого океана, то, заявлялось в Меморандуме, «в наших жизненных интересах было бы необходимо немедленно вызвать операции в северо-западной части Тихого океана, не только потому, что это оказало бы влияние на положение в юго-западной части, но также и потому, что с падением Сингапура и островов Голландской Индии, русские базы явились бы нашей последней опорой для операций против Японии». Но и в ином случае, — писал автор, — «без активного участия в боевых операциях русских сил, обладание русскими базами и введение в бой русских сил в тот момент, когда союзники будут готовы перейти на Дальнем Востоке от обороны к наступлению, было бы делом величайшей важности и, по всей вероятности, значительно сократило бы войну и сильно уменьшило бы расходы на нее» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 7].

Подобным образом обосновывался вывод, подчеркнутый читающим его перевод синим карандашом, о том, что и в интересах союзников, и в интересах СССР необходимо было «обеспечить активное вооруженное вмешательство русских в войну на Тихом океане не обязательно немедленно, но в критический или решающий момент» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 7].

В заключение рекомендовалось правительству США приложить все усилия к тому, чтобы подготовить пути для такого вмешательства СССР, так как оно представлялось автору настолько «жизненно необходимым для

нашей страны и для дела союзников» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 8], что эти усилия должны быть проявлены в любой подходящей форме — политической, экономической, военной и психологической. В Меморандуме, казалось, Болдуин сначала не был намерен перечислять никаких определенных форм подобных «усилий», но настоятельно рекомендовал немедленно, глубоко изучить и тщательно рассмотреть этот вопрос. Главной целью документа, с его слов, являлось лишь обоснование важности срочной проработки этой проблемы. Но, вероятно, Х. Болдуин не смог удержаться, чтобы не предложить в конце свой перечень необходимых мер, способных обеспечить вовлечение СССР в войну с Японией. На наш взгляд, он представляет интерес и заслуживает цитирования:

«1. Наши представители в Москве и Куйбышеве должны быть проинструктированы подчеркивать при любом подходящем случае перед русским правительством и, в особенности, перед г. Сталиным, значение тихоокеанского театра военных действий для мировой стратегии.

2. Если можно, следует прикомандировать к русским дальневосточным силам специальные миссии по военным, военно-морским и авиационным вопросам.

3. Должны быть приняты меры, поскольку это позволят географические и климатические условия, а также и физические возможности, для доставки самолетов, а возможно и других предметов снабжения, в Россию через Аляску и Алеутские острова.

4. Наша радиопропаганда, предназначенная для Азии, должна учесть возможность дальневосточной армии и населения России, с точки зрения общей стратегической обстановки.

5. Если только стратегическая обстановка позволит, то деятельность американских подлодок так же, как и других морских и воздушных сил, следует направить с Алеутских островов против районов, прилегающих к Японским и Курильским островам. Это дало бы то преимущество, что тихоокеанская война вплотную приблизилась бы к русским водам.

6. Следует организовать в Маньчжурско-Сибирском приграничном районе обширную информационную и шпионскую сеть, возможно, с привлечением корейцев и русских, как основы этой сети.

7. В обмен за помощь на Дальнем Востоке можно обещать России новые кредиты и экономическую поддержку» [РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 95, л. 8].

4. Заключение

Таким образом, исследуемый документ подтверждает вывод о том, что союзники готовы были пойти на многое, чтобы по возможности быстрее

вовлечь СССР в войну с Японией. Одновременно он демонстрирует отнюдь не союзническое отношение к нашей стране, временный характер общности интересов, о чем говорят и постоянное невключение ее автором в число союзников («союзники и Россия»), и ряд последних рекомендаций из указанного выше перечня Болдуина. Стиль «Меморандума», на наш взгляд, свидетельствует как о большой осведомленности автора, так и об очень значительном его влиянии в военно-политических кругах США. Что же касается результатов реализации предложенной им стратегии, напомним, что, несмотря на все «усилия» США, советское руководство впервые информировало американцев о намерении вступить в войну против Японии после разгрома Германии, при соблюдении определенных, выдвигаемых им территориальных требований, лишь на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 19—30 октября 1943 года [Черевко и др., 2006, с. 189]. За это время План Японии «Кантокуэн» о нападении на СССР был перенесен с 1941 года на 1942 год, а затем отменен совсем. Тем не менее, нашей стране пришлось в ожидании возможного нападения на Дальнем Востоке размещать воинские части, составлявшие в разное время от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ численности Действующей армии. Японские вооружённые силы в августе 1945 года представляли весьма серьезную и боеспособную силу, насчитывая около 7 млн чел., 500 боевых кораблей, 10 тыс. самолётов. Между тем США и их союзники в Азиатско-Тихоокеанской регионе имели около 1,8 млн. чел., 5000 самолётов [Гареев, 2016, с. 4]. В связи с этим сложно переоценить роль СССР в скорейшем окончании войны.

Источники и принятые сокращения

1. ГРУ ГШ КА НКО — *Главное* Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии Наркомата Обороны СССР.
2. РГАНИ — *Государственный* архив новейшей истории Ф. 3. (Политбюро ЦК КПСС). Оп. 50. Д. 95. Л. 1—8.
3. *Ржевский О. А.* Война и дипломатия. Документы, комментарии. 1941—1942 гг. / О. А. Ржевский. — Москва : Наука, 1997. — 288 с.
4. *Советско-американские* отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : Документы и материалы. В 2 т. Т. 1 / М-во иностр. дел СССР. — Москва : Политиздат, 1984. — 510 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдуин Х.* Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Х. Болдуин. — Москва : Центрполиграф, 2002. — 621 с.

2. *Гареев М. А.* «Претензии СССР должны быть, безусловно удовлетворены после победы над Японией». Заключительный аккорд Второй мировой войны / М. А. Гареев // Военно-исторический журнал. — 2016. — № 8. — С. 3—13.

3. *Дацышен В. Г.* Японское присутствие на Дальнем Востоке России накануне и в начале Второй мировой войны / В. Г. Дацышен, А. А. Ипеева // Японские исследования. — 2019. — № 2. — С. 109—126.

4. *Каширина Т.* Советско-американское сотрудничество в годы Второй мировой войны / Т. Каширина // Дипломатическая служба. — 2015. — № 3. — С. 11—14.

5. *Калинов В. В.* Достижения и просчеты государственной научно-технической политики СССР в послевоенный период / В. В. Калинов // Российский технологический журнал. — 2018. — Т. 6, № 1(21). — С. 73—87.

6. *Согрин В. В.* Состояние и перспективы российской американистики / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. — 2014. — № 3. — С. 156—176.

7. *Черевко К. Е.* Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.). Раскритиченные архивы / К. Е. Черевко, А. А. Кириченко. — Москва : Бимпа, 2006. — 320 с.

8. *Deane I.* The Strange Alliance : The Story of Our Efforts at War Time Cooperation with Russia / I. Deane. — New York : The Viking Press, 1947. — 344 p.

H. BALDWIN'S MEMORANDUM FOR THE US GOVERNMENT “ON MILITARY COOPERATION OF RUSSIA IN THE PACIFIC WAR” (1942) AS A HISTORICAL SOURCE

© **Elena V. Bodrova (2020)**, Doctor of History, professor, head of the Department of History, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “MIREA-Russian Technological University” (Moscow, Russia), evbodrova@mail.ru.

© **Vyacheslav V. Kalinov (2020)**, Doctor of History, associate professor, head of the Department of History, National University of Oil and Gas «Gubkin University» (Moscow, Russia), kafedra-i@yandex.ru.

Issues related to US attempts to engage the USSR in a direct clash with Japan during the Second World War are examined. The relevance of the study is due to the fierce ongoing debate regarding a number of aspects of the history of the war years. Particular attention is paid to the study of a document sent by the Soviet intelligence agencies to I. V. Stalin in 1942. The novelty of the study is seen, first of all, in the fact that the document under study was declassified only at the present time and has not been published before. Meanwhile, the document testifies to the strategies proposed to the US government by a number of very influential and informed representatives of the American elite, aimed at drawing the Soviet Union into the war with Japan. It is shown in this document that the role of the USSR in the Pacific theater of operations is rightly defined as very significant. Of particular interest is the list of recommendations cited in the article by H. Baldwin, the author of the document studied, recommendations designed to ensure the involvement of the USSR in the war with Japan. The conclusion is formulated that the studied “Memorandum” confirms the readiness of the Allies to do a lot to achieve the desired. At the same time, it demonstrates the temporary nature of a community of interests and is by no means an allied attitude towards our country.

Keywords: World War II, Pacific region, USSR, Japan, USA.

MATERIAL RESOURCES

- GRU GSh KA NKO — *Glavnoye Razvedyvatelnoye upravleniye Generalnogo shtaba Krasnoy Armii Narkomata Oborony SSSR*. (In Russ.).
- RGANI — Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii. (Politbyuro TsK KPSS). (In Russ.).
- Rzheshevskiy, O. A. (1997). *Voyna i diplomatiya. Dokumenty, kommentarii. 1941—1942 gg.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Sovetsko-amerikanskiye otnosheniya vo vremena Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg. Dokumenty i materialy.* (1984). Moskva: Politizdat. 2/1. (In Russ.).

REFERENCES

- Baldwin, H. (2002). *Srazheniya vyigrannyye i proigrannyye. Novyy vzglyad na krupnyye voyennyye kompanii Vtoroy mirovoy voyny.* Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Cherevko, K. E., Kiricheno, A. A. (2006). *Sovetsko-yaponskaya voyna (9 avgusta — 2 sentyabrya 1945 g.). Rassekrechennyye arkhivy.* Moskva: Bimpa. (In Russ.).
- Datsyshen, V. G., Ipeeva, A. A. (2019). Yaponskoye prisutstviye na Dalnem Vostoke Rossii nakanune i v nachale Vtoroy mirovoy voyny. *Yaponskiye issledovaniya*, 2: 109—126. (In Russ.).
- Deane, I. (1947). *The Strange Alliance: The Story of Our Efforts at War Time Cooperation with Russia.* New York: The Viking Press. (In Russ.).
- Gareev, M. A. (2016). «Pretenzii SSSR dolzhny byt', bezuslovno udovletvoreny posle pobedy nad Yaponiey». Zaklyuchitelnyy akkord Vtoroy mirovoy voyny. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*, 8: 3—13. (In Russ.).
- Kashirina, T. (2015). Sovetsko-amerikanskoye sotrudnichestvo v gody Vtoroy mirovoy voyny. *Diplomaticheskaya sluzhba*, 3: 11—14. (In Russ.).
- Kalinov, V. V. (2018). Dostizheniya i proshchety gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politiki SSSR v poslevoennyi period. *Rossiyskiy tekhnologicheskij zhurnal*, 6 (1): 73—87. (In Russ.).
- Sogrin, V. V. (2014). Sostoyaniye i perspektivy rossiyskoy amerikanistiki. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 3: 156—176. (In Russ.).